

Призрачный Шаман?

В то мгновение, когда перед глазами Су Бая всё потемнело, он услышал, как Администратор упомянул имя «Призрачный Шаман», – имя, о котором он никогда раньше не слышал. Однако тон Администратора звучал так, будто Су Бая и этого злого духа связывало нечто большее.

В памяти Су Бая всплыл алый брачный договор. Тогда, едва он поставил подпись, рядом с его именем проступили два неразборчивых чёрных таинственных иероглифа, похожих на древний сложный рунический знак.

Неужели это имя и есть Призрачный Шаман?

Тьму перед глазами прорезал пучок искажённого света, и Су Бай в мгновение ока вернулся в Первую народную больницу города Хунхуай, в палату своей матери.

При выборе возвращения в реальный мир «Администратор», похоже, определял место, где игрок находился перед уходом, а затем находил поблизости относительно безопасную и незаметную точку для перемещения. Хотя Су Бай отправлялся в жилой комплекс «Счастье» из Лавки Туманов, до этого он действительно находился в палате матери.

В двухместной палате по-прежнему лежала только мать Су Бая, Линь Вань. Она покоилась на койке в глубоком сне – точно так же, как и в момент его ухода. В прошлой жизни каждый раз, когда Су Бай видел мать в больничной койке, она мучительно хмурила брови и покрывалась холодным потом, а в худшие дни даже билась в судорогах, словно непрерывно страдала от кошмаров во сне.

Но теперь, благодаря тому что мелкие духи больше не беспокоили и не мучили её, мать Су Бая, пусть и не пришла в сознание, выглядела умиротворённой и расслабленной. Казалось, избавившись от кошмара, она наконец видела во сне что-то радостное.

Су Бай присел на стул у изголовья матери. Снимая очки в чёрной оправе, он мысленно повелел Чёрному Зонту снять маскировку.

Смуглая кожа вернула свой бледный, слегка болезненный оттенок. В этой жизни Су Бай предупредил школу об уходе, но ещё не успел отправиться на подработки ради денег на лечение, поэтому его кожа оставалась бледной, как у засиживающегося за книгами ученика, а тело выглядело худощавым и слабым.

Сила Чёрного Зонта вернулась в Мозаику – побегав вместе с Су Баем, дух зонта тоже устал и нуждался в отдыхе.

Однако когда сила Чёрного Зонта полностью рассеялась, Су Бай обнаружил, что его волосы стали куда длиннее, чем прежде. Вероятно, Чёрный Зонт проявил немного самоуправства. Впрочем, Су Баю было всё равно на свою внешность – длина волос его не заботила, лишь бы они не лезли в глаза, как во время маскировки.

Сбросив фальшивую личину, Су Бай в обычной футболке и джинсах расслабленно откинулся на спинку стула подле материнской койки и крепко сжал её руку. Ощущая тепло её ладони, слушая ровное дыхание и стук сердца, Су Бай почувствовал, как весь кошмар и мрак, копившиеся в его душе больше десяти лет, на мгновение развеялись.

С помощью силы медсестры Ку из Последнего автобуса маршрута 444, запечатленной в Мозаике Злых Духов, Су Бай ощущал: физическое состояние матери было хорошим. Просто

мелкие духи слишком долго истощали её, и ей требовалось время, чтобы восстановить силы во сне.

Су Бай сидел, сжимая руку матери, словно странник, вернувшийся в родные края, и впервые за десять с лишним лет снова ощутил, что такое «дом».

Прекрасно понимая, что мать его сейчас не слышит, Су Бай всё равно страстно хотел рассказать ей обо всём, через что прошёл за эти годы. В детстве всё было точно так же: если его обижали на улице или с ним вредничал старший брат, Су Сюань, он тут же бежал в лавку к маме и с три короба наговаривал на обидчиков. Мать откладывала работу, сажала его к себе на колени и с улыбкой слушала его сбивчивый, детски невнятный лепет.

И вот теперь у него снова появилась возможность выговориться, но слова застревали в горле – он просто не знал, с чего начать.

— Мяу, — маленький чёрный кот Кайсинь, которого Су Бай вынес из комплекса «Счастье» в виде чёрного шнурка на левом запястье, неведомо когда вернул свой пушистый и мягкий облик. Котёнок уткнулся носом в сжатые руки Су Бая и его матери, будто пытаясь утешить своего нового хозяина.

— Не забирайся на кровать, — хоть Су Бай и знал, что Кайсинь – не обычная кошка, он всё равно подхватил малыша на руки.

Поднявшись со стула с котиком на руках, Су Бай, видимо, задел край плотной шторы. Занавеска с хорошей светоизоляцией слегка приоткрылась, и яркий солнечный луч с улицы проник в палату, упав на правое плечо Су Бая.

Заметив краем глаза этот свет, Су Бай замер на месте.

Солнце?

В сентябре в городе Хунхуай стояла душная погода, поэтому в больнице работали кондиционеры, поддерживая прохладу. Лишь сейчас Су Бай по-настоящему осознал: он действительно покинул Мир Кошмаров и вернулся в реальность, залитую тёплым солнечным светом.

Су Бай бережно опустил котёнка на стул, повернулся и с резким треском распахнул светонепроницаемые шторы, позволив солнечному свету мгновенно залить всю палату.

Когда он переродился, была глубокая ночь и шёл проливной дождь. Позже Су Бай не покидал больничный корпус, поэтому сейчас он впервые встречал яркое солнце реального мира. Его глаза инстинктивно заслезались от непривычки, но он не хотел жмуриться. Напротив, он уставился прямо на яркое небесное светило, которое в этот миг казалось ему самым прекрасным зрелищем в жизни.

Желая прочувствовать солнце ещё сильнее, Су Бай настежь распахнул окно палаты на двенадцатом этаже, впуская внутрь тёплый воздух, пока его не застучала дежурная медсестра.

Хотя с момента его возвращения из Мира Кошмаров наступил уже второй час дня, Су Бай прикрыл глаза и с удовольствием раскинул руки перед окном, впитывая абсолютное, непередаваемое счастье.

Лишь когда температура в палате заметно поднялась, Су Бай с неохотой прикрыл окно.

Впрочем, солнечные лучи всё так же свободно проникали сквозь стекло, рисуя на полу палаты золотистые узоры.

— Мяу, — чёрный котёнок, очевидно, тоже никогда не видел настоящего солнца. Оправдывая своё имя Кайсинь – «Радость», — он весело носился по полу, охотясь за солнечными зайчиками.

Мирно спящая мать, солнечные лучи за окном и резвящийся котёнок принесли Су Баю небывалый покой. Играя с Кайсинь, Су Бай заметил на тумбочке у изголовья материнский койки конверт из плотной крафтовой бумаги с гербом «Первой старшей школы города Хунхуай». Похоже, кто-то из посетителей оставил здесь письмо.

Су Бай подумал, что это официальное уведомление об отчислении, но, вскрыв конверт, обнаружил короткую записку от своей классной руководительницы.

В письме говорилось: хотя Су Бай и выразил желание бросить школу, учительница не хотела, чтобы он вот так отказывался от учёбы и будущего. Она не стала передавать руководство документ об отчислении, а лишь оформила для него больничный на месяц.

Классный руководитель знала причину, по которой Су Бай хотел бросить школу, и понимала его трудное положение, но всё же просила его подумать еще немного. В конце письма учительница добавила: если Су Бай решит вернуться, она сделает всё возможное, чтобы помочь ему.

Су Бай не помнил, получал ли он это письмо в прошлой жизни. В то время его голова напоминала ком спутанных нитей, и, даже увидь он этот конверт, наверняка выбросил бы его в мусорное ведро, не задумываясь.

«Тк-тк...»

Пока Су Бай всматривался в строчки письма, погружившись в раздумья, в дверь палаты тихо постучали.

<http://bllate.org/book/18156/1742766>